Электронный научно-информационный журнал «Вестник Отделения наук о Земле РАН» №1(22)'2004 URL: http://www.scgis.ru/russian/cp1251/h dgggms/1-2004/informbul-1/term-10.pdf

РАВНОВЕСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РАСПЛАВОВ ЭКЛОГИТОВОЙ СИСТЕМЫ ГРАНАТ – ПИРРОТИН ПРИ 7 ГПа

Шушканова А.В. (МГУ, г. Черноголовка), Литвин Ю.А. (ИЭМ РАН) nastashushkanova@newmail.ru; тел/факс (096) 524-62-05

Проблема генезиса алмаза в условиях мантии Земли относится к числу наиболее важных научных проблем генетической минералогии, петрологии и геохимии. Одним из наиболее дискуссионных в научных представлениях о генезисе алмаза является вопрос о химическом и фазовом составах материнских алмазообразующих сред.

В настоящей работе главное внимание уделяется минералого-генетическим вопросам, связанным с установленными фактами присутствия первичных включений сульфидных минералов и расплавов в алмазах, которые, как и силикатные включения, относятся к числу наиболее распространенных. Это свидетельствует об участии сульфидного вещества в процессах алмазообразования. Однако в вопросе о роли сульфидов в процессах алмазообразования существуют противоречивые представления.

Так, обнаружение включений сульфидных минералов в центрах нуклеации алмаза [1,2] дало повод для гипотезы о ведущем значении сульфидных сред в генезисе алмазов.

Эффективность сульфидных расплавов для формирования алмаза в мантийных условиях впервые доказана в 2002 году [3;4].

В последние годы убедительное обоснование, базирующиеся на природных и экспериментальных данных, получила *карбонатитовая (или, карбонатно-силикатная)* модель генезиса алмаза. Дело в том, что экспериментальные данные показывают, что силикатные расплавы не растворяют углерод и не эффективны для алмазообразования [5] в отличие от расплавов с химизмом природных материнских сред - карбонат-силикат-углеродных [6,7] и сульфид-углеродных [3;8;9;10].

Карбонатитовая модель опирается на составы первичных флюидных микровключений, представляющие собой многокомпонентные карбонатно-силикатные расплавы с растворенными в них хлоридными, фосфатными и другими компонентами [11;12], а также на наблюдения карбонатных и силикатных включений в алмазах, включая центральные [13].

Представление о карбонатитовой природе материнских сред, в которых происходила спонтанная кристаллизация алмаза в РТ-условиях его термодинамической устойчивости, получило убедительное экспериментальное обоснование благодаря осуществлению процессов кристаллизации алмаза в расплавах веществ – химических аналогов природных материнских сред как в упрощенных модельных [14;15,16], так и в реальных многокомпонентных приближениях [6, 7].

Минералогами предложены версии, в соответствии с которыми материнские алмазообразующие среды представляют собой сложные гибридные расплавы, в составе которых участвуют карбонатные, силикатные и сульфидные компоненты [13;17]. Развитию таких представлений могли способствовать находки включений силикатов и сульфидов, сосуществующих в одном кристалле алмаза, в позиции центрального включения [2].

Между тем, жидкостная несмесимость сульфидных, с одной стороны, силикатных и карбонатных, с другой, обнаружена в образцах карбонатитов из верхней мантии [18]. Имеются также предварительные качественные экспериментальные данные о жидкостной несмесимости сульфидных и карбонатно-силикатных расплавов [19; 20].

Таким образом, проблемы фазовых отношений, прежде всего, сульфидных и силикатных расплавов при РТ-параметрах алмазообразования представляется актуальными и важными для развития современных представлений о материнских алмазообразующих средах.

В связи с этим, главными задачами проводимых экспериментальных исследований являлись:

◆ Экспериментальное исследование фазовых отношений мантийных сульфидно-силикатных систем, отвечающих алмазоносным парагенезисам, на примере модельной многокомпонентной эклогитовой системы гранат – пирротин при давлении 7 ГПа и высоких температурах, отвечающих области термодинамической стабильности алмаза. При исследовании фазовых отношений предполагалось изучить возможность сингенетической кристаллизации алмаза и силикатов из сульфидных расплавов;

★ Экспериментальное изучение самой возможности и главных физико-химических особенностей кристаллизации алмаза в сульфид - углеродной системе пирротин – углерод и силикат – сульфид - углеродной системе гранат – пирротин – углерод для оценки алмазообразующей способности исследуемой сульфидно – силикатной системы.

Для осуществления поставленных целей применялся аппарат высоких давления и температуры наковальня с лункой. Были изучены системы силикат – сульфид: природная система «пироп – альмандин – гроссуляровый гранат $(Grt)^1$ из эклогита трубки Удачная (Якутия) - природный пирротин(Po)» и система, конечными членами которой являются синтетические сульфид и пироп – «Fe₁. _xS – Prp». Состав граната: SiO₂ - 39.16, TiO₂ - 0.64, Al₂O₃ - 21.05, Cr₂O₃ - 0.03, FeO - 21.86, MnO - 0.44, MgO - 8.55, CaO - 8.50, Na₂O - 0.09 (мас.%). Состав пирротина: S - 38.96, Fe - 60.74, Ni - 0.00, Cu - 0.00, Co - 0.06, As - 0.04 (мас.%).

Смеси порошков минералов в пропорциях 0:100, 25:75, 50:50, 75:25 и 100:0 мас. % помещались в графитовые ампулы-нагреватели, после чего подготовленные образцы подвергались давлению 7-8 ГПа и температурам 1200 - 2030°С при помощи установки высокого давления «наковальня с лункой» с ячейкой из литографского камня [21]. При выборе данных значений мы руководствовались условиями стабильности алмаза. О некоторых предварительных данных сообщалось ранее [9, 10]. Экспериментальные данные приведены в табл. и на рис. 5 и 6. Фазовая диаграмма исследуемой системы представлена на рис. 5. Диаграмма плавления модельной системы Prp – Fe_{1-X}S показана на рис. 6 и обсуждается ниже.

Исследованием фазовых отношений эклогитовой системы пирротин – гранат (представлен многокомпонентным пироп – альмандин – гроссуляровым составом), а также граничной системы Fe_{1-x}S – пироп при 7 ГПа установлено формирование двухфазовой субсолидусной ассоциации Po + Grt (или Prp) (рис. 6), частично плавящихся ассоциаций сульфидный расплав (Lsulf) + Grt (или Prp)(рис. 7), а также Lsulf + силикатный расплав (Lsil) + Grt* (рестит Grt) (рис. 8), а в условиях полного плавления сульфидно-силикатных систем двухфазовых ассоциаций Lsulf + Lsil (рис. 9а, б).

Таким образом, впервые экспериментально установлен существенно важный эффект полной сульфид – силикатной жидкостной несмесимости при параметрах алмазообразования. Тщательным микрозондовым исследованием признаков формирования сульфид – силикатных твердых и жидких растворов не установлено для обеих изученных систем. При этом очень четкие контуры различных фаз и их химические анализы на присутствие посторонних «чужих» элементов, - серы в силикате и магния и алюминия в сульфиде (табл.) свидетельствуют о том, что взаимная растворимость компонентов системы в сосуществующих сульфидном и силикатном расплавах отсутствует, т.е. миграция компонентов из одной жидкой фазы в другую не происходит: гранатовые компоненты не растворяются в сульфидном расплаве, сульфидные – в силикатном. Таким образом, сульфидный и силикатный расплавы находятся в состоянии полной жидкостной несмесимости.

¹ *Условные обозначения*: Grt – гранат, Po – пирротин, Prp – пироп, Sulf – сульфид, Lsil – силикатный расплав Lsulf – сульфидный расплав, β - базальт,

<u>Табл. 1</u> Экспериментальные условия и составы фаз системы эклогитовый гранат Grt пирротин Ро (P = 7 ГПа)

№обр.	Состав, мас.%	T,C	Выдержка, мин	Фазы	Составы фаз, масс.%±2σ					
						Grt(875-1)	Grt(875-2)	Grt(875-3)	Po(875-4)	Po(875-5)
<u>1/875</u>	₅ (Fe _{1-X} S) ₇₅	1446	Q	3rt+Po	Mg	4.70±0.23	4.44±0.18	4.76±0.24	<2σ	<2σ
					AI	10.71±0.28	10.45±0.25	10.48±0.31	<2σ	<2σ
					Si	19.09±0.50	19.23±0.42	19.35±0.47	<2	<2σ
					S	<2σ	<2σ	<2σ	41.72±0.58	41.55±0.59
					Са	6.27±0.21	6.20±0.29	6.00±0.30	<2σ	<2σ
	Π_{2i}			0	Ti	0.51±0.20	0.41±0.20	0.43±0.20	<2 σ	<2σ
	G				Мn	0.38±0.15	0.24±0.12	0.29±0.12	<2σ	<2σ
					Fe	16.31±0.50	17.01±0.48	16.55±0.53	57.88±1.00	58.07±0.89
					0	42.02±0.62	41.94±0.57	42.09±0.61	-	-
1/868	Grt ₅₀ (F _{e1-x} S) ₅₀	1607	15	Grt+Lsulf		(868-22)	Grt край(868-26)	Lsulf(868-24)	Lsulf(868-25)	сзин вкл.(868-27)
					Na	<2σ	<2σ	<2σ	<2	σ
					Мg	4.62±0.30	4.74±0.30	<2σ	<2	σ
					AI	10.40±0.35	10.28±0.35	<2σ	<2	σ
					Si	19.27±0.46	19.20±0.46	<2σ	<2	σ
					P	<2σ	<2σ	<2σ	<2	σ
					S K	<2σ	<2σ	41.51±0.63	41.08	E0.64
					<u>^</u>	<20	<20	<20	<2σ	
					Ca T:	6.20 ± 0.28	6.10±0.26	<20	<20	
					11 Cr	0.35±0.17	0.33±0.17	<20	~20	
					Mn	<20 0.42±0.20	0.17 ± 0.15 0.25±0.20	<20	<20	
					MIN Eo	0.43±0.20	0.35±0.20	<20 57 03+1 04	<20 58 01+1 05	
					Co	10.40/0.70	10.32±0.01	57.03±1.04	50.01±1.05	
					Ni	<20 <2σ	<20 <20	<20 <2σ	<20	
					Cu	<20 <2σ	<20 <2σ	<20 <2σ	<2σ	
					Zn	<2σ	<20 <2σ	<20 <2σ	<2	σ
					As	 <2σ	<2σ	<2σ	<2σ	
					0	41.99±0.81	42.03±0.95	-	-	
1/988	Grt ₂₅ (Fe _{1-X} S) ₇₅		10			Lsulf(1/988-2)	Grt(1/988-3)	Lsil(1/988-4)	Lsil(1/988-5)	Grt(1/988-6)
					0	1.35+0.53	41.78+0.77	45.84+0.78	44.93+0.77	41.90+0.75
		1657		Lsulf+Grt*+Lsil	Na	<2σ	<2σ	1.75±0.31	1.27±0.29	<2σ
					Mg	<2σ	4.99±0.30	0.43±0.18	0.65±0.15	5.26±0.31
					AI	<2σ	11.33±0.38	4.75±0.27	6.29±0.29	11.57±0.36
					Si	<2σ	18.24±0.43	30.23±0.51	27.56±0.50	18.24±0.42
					S	37.29±0.57	<2σ	<2σ	0.24±0.13	<2σ
					κ	<2σ	<2σ	1.52±0.18	1.00±0.15	<2σ
					Са	<2σ	6.01±0.26	6.95±0.29	7.16±0.29	5.85±0.25
					Ti	<2σ	0.24±0.16	1.84±0.22	1.39±0.21	0.28±0.15
					Cr	<2σ	<20	<2σ	<2σ	<2σ
					Mn	<20 61.08+0.00	0.32±0.20	<20 6.60±0.45	<20 0.45±0.40	0.42±0.19
					re	01.08±0.98 Lsilкрай	10.89±0.57 Lsilцентр	0.00±0.45 Lsilкрай	9.45±0.48 Lsulfluentp	10.33±0.50 Lsulfкрай
	5			Lsill+Lsulf		(874-5)	(874-6)	(874-8)	(874-1)	(874-2)
	S) ₇				Mg	4.51+0.18	4.27+0.17	4.17+0.15	<2σ	<2σ
/874	Grt ₂₅ (Fe _{1-x}	1768	5		AI	10.99±0.27	10.76±0.22	10.85±0.27	<20	<20
					SI	19.43±0.62	19.39±0.57	19.37±0.58	<20 41 67 0 04	<2σ 41 60 μ0 60
					3 ()	►20 12 1/10 21	0.13±0.10 11 70±0 97	►20 11 82±0 24	41.0/±0.04	41.02±0.02
					E	12.14±0.21	11.70±0.27	11 33+0 65	~∠∪ 58 00±0 02	~20 58 13±1 00
					0	42.66±0.69	42.54±0.54	42.44±0.64	-	-

Таким образом, впервые экспериментально изучены фазовые равновесия в системе гранат Grt – пирротин Ро. Полученная диаграмма состояния мантийной сульфид-силикатной системы (рис. 5) относится к типу диаграмм состояния систем «с компонентами, кристаллизующимися из собственных расплавов» по определению Захарова [22].

<u>Рис. 5</u> Диаграмма состояния экспериментальной системы Grt- Po

Исследования фазовых отношения природных сульфидных и силикатных систем предполагается продолжить. В связи с этим, большой интерес представляют базовые граничные сечения таких систем. Важной граничной системой в рассматриваемом случае является простейшая система пироп $Mg_3Al_2Si_3O_{12} - Fe_{1-X}S$. Предварительная фазовая диаграмма данной системы (рис. 6) представлена субсолидусной ассоциацией Prp + Fe_{1-X}S, двухфазовой ассоциацией частичного плавления Lsulf + Prp, а также двухфазовой ассоциацией полного плавления Lsulf + Lsil. Отсутствие поля частичного плавления граната объясняется тем, что пироп является соединением, плавящимся конгруэнтно, и его плавление характеризуется нонвариантной точкой.

Интересная особенность поведения пироповых гелевых смесей при закалке обнаружена при работе с системой пироп – пирротин. Расплавы пиропа (как и расплавы многокомпонентного природного граната) при закалке формируют характерную дендритную текстуру. Однако пироповые аморфные гели формируют похожие дендритные текстуры и ниже температур плавления пиропа в двухфазовой области Lsulf + Prp, что не позволяет однозначно установить температуру плавления пиропа в данном эксперименте. Именно поэтому линия ликвидуса обозначена пунктирной линией на предварительной диаграмме данной системы (с учетом температуры для природного граната, определенной экспериментально).

Сложности обнаружились и с установлением температуры плавления сульфида. Ни по текстурному признаку, ни по сравнению химических анализов установить точку плавления практически невозможно. Поэтому была применена технология добавления к сульфиду легкоплавкой силикатной породы, базальта, что позволило довольно точно провести линию солидуса систем. Дело в том, что базальтовый расплав, будучи несмесимым с сульфидным, образует в нем каплевидные формы (рис. 7). Сосуществуя же с твердым сульфидным минералом, который плавится при более высоких температурах, базальтовый расплав обтекает грубые углы минерала (рис. 8).

Полученные экспериментальные результаты свидетельствуют о том, что силикатные минералы, в отличие от алмаза не могут кристаллизоваться из сульфидных расплавов, что говорит о невозможности сингенезиса алмаза и силикатных минералов в сульфидных расплавах.

Система пирротин – углерод, а также изучаемая система, гранат-пирротин с графитом в качестве источника углерода для алмаза впервые успешно использованы для синтеза алмаза. Условия эксперимента – 7,5 – 9,6 ГПа и 1800 - 2200°С. Выбор подобных параметров определялся известными значениями температур и давлений для кривой равновесия графит – алмаз [23].

Нуклеация и рост алмазов произошли в сульфид-углеродном расплаве в состоянии лабильного пересыщения углеродом относительно алмаза. Отмечен также рост алмазов на затравку, что свидетельствует о существовании условий метастабильного пересыщения углерода к алмазу.

Таким образом, «сульфидные» синтезы алмаза впервые выполнены с использованием пирротин – углеродных расплавов в системах мантийный пирротин – углерод (рис.9) и эклогитовый гранат – пирротин – углерод (рис. 10) при высоких давлениях и температурах. На рис. 10 в образце вместе с алмазами присутствуют два несмесимых расплава – силикатный и сульфидный.

На основании результатов проведенных экспериментов можно сделать следующие выводы:

Впервые природная система гранат – пирротин и модельная система пироп – Fe_{1-x}S изучены с точки зрения фазовых равновесий. Итогом этого исследования явились фазовые диаграммы, относящиеся к типу диаграмм с компонентами, кристаллизующимися из собственных расплавов. Диаграммы, а также микрозондовое изучение экспериментальных образцов свидетельствует о несмесимости силикатных и сульфидных расплавов при давлении 7.5 – 9.6 ГПа и температуре 1800 -2200°С. Благодаря последнему заключению, становится возможным объяснение образования центральных минеральных включений в алмазах, состоящих из сосуществующих сульфида и силиката. По-видимому, широкая распространенность сульфидных минеральных включений в природных алмазах является результатом «переплывания» растущего кристалла из карбонатно-силикатной материнской среды в сульфидную, сульфиды, являясь примесными компонентами алмазообразующих сред, образуют локальные скопления-капли, несмесимые с карбонатитовми материнскими расплавами.

Экспериментально показана эффективность природных сульфидных сред для алмазообразования. Синтез алмаза успешно осуществлен в системах пирротин – углерод и гранат – пирротин – углерод при давлении 7.0 ГПа и температуре 1800 - 2200°С, условиях, отвечающим условиям стабильности алмаза.

Поддержка: № 04-05-64979 (рук. А.В. Бобров), совместный грант РФФИ и Министерства экономики и науки Московской обл. №04-05-97220 (рук. Ю.А. Литвин), грант ведущих научных школ 1301.2003.5 (рук. академик А.А. Маракушев)

Литература

- 1. Буланова Г.П., Варшавский А.В., Лескова Н.В. Свойства и минералогия природных алмазов // Изд. ЯФ СО АН СССР, Якутск, (1979).
- 2. Ефимова Э.С., Соболев Н.В., Поспелова Л.Н. // ЗВМО, 112, 3, 300-309 (1983).
- 3. Литвин Ю.А., Бутвина В.Г., Бобров А.В., Жариков В.А. // ДАН, 382, 106–109 (2002).
- Bobrov A.V., Litvin Yu.A., Butvina V.G., Shushkanova A.V. // Geochem. Cosmochim. Acta, Spec. Suppl. Abstracts of 13th Annual V.M. Goldshmidt Conf., Kurashiki, Japan, Sept. 7-12, 67, 18 (S1). P. 41. (2003).
- 5. Борздов Ю.М., Сокол А.Г., Пальянов Ю.Н., Калинин А.А., Соболев Н.В. // ДАН, 366, 4, 530-533 (1999).
- 6. Литвин Ю.А., Жариков В.А. // ДАН, 367, 3, 397-401 (1999).
- 7. Литвин Ю.А., Жариков В.А. // ДАН, 372, 6, 808-811 (2000).
- 8. Пальянов Ю.Н., Борздов Ю.М., Овчинников И.Ю., Соболев Н.В. // ДАН, 39, 3, 388-391 (2003).
- 9. Шушканова А.В., Литвин Ю.А. // Вестник отделения наук о Земле РАН, №21, 2003. (электронный журнал).
- 10. Shushkanova A.V., Litvin Yu.A. // Experiment in Geosciences, 11, 1, 36-38 (2003)
- 11. Schrauder M., Navon O. // Geochem. Cosmochim. Acta, 58, 2, 761-771 (1994).
- 12. Izraeli E.S., Harris J.H., Navon O. // Earth Planet. Sci. Lett., 187, 323-332 (2001).
- 13. Bulanova G.P., Griffin W.L., Ryan C.G. // Mineral. Mag., 62, 3, 409-419 (1998).
- 14. Taniguchi T., Dobson D., Jones A.P., et al. // J. Mater Res., 11, 10, 1-11 (1996).
- 15. Литвин Ю.А, Чудиновских Л.Т., Жариков В.А. // ДАН, 355, 5, 669-672 (1997).
- 16. Литвин Ю.А., Алдушин К.А., Жариков В.А. // ДАН, 367, 4, 529-532 (1999).
- 17. Spetsius Z.V. // Proc. VII Int. Kimberlite Conf., Cape Town, PP. 823-828 (1998).
- 18. Kogarko L.N., Henderson C.M.B., Pacheko H. // Contrib. Mineral. Petrol., 121, 267-274 (1995).
- 19. Литвин Ю.А., Джонс А.П., Берд А.Д. и др. // ДАН, 381, 4, 528 531 (2001).
- 20. Литвин Ю.А., Бутвина В.Г. // Петрология, 12, 4, 425-437 (2004).
- 21. Литвин Ю.А. Физико-химические исследования плавления глубинного вещества Земли // М.: Наука, 1991. 311с.
- 22. Захаров А.М. Диаграммы состояния двойных и тройных систем // М.: Металлургия. 1990.
- 23. Kennedy C.S., Kennedy G.C. // J. Geoph. Res., 81, 14, 2467-2470 (1976).

Вестник Отделения наук о Земле РАН - №1(22) '2004 Информационный бюллетень Ежегодного семинара по экспериментальной минералогии, петрологии и геохимии 2004 года (ЕСЭМПГ-2004) URL: http://www.scgis.ru/russian/cp1251/h_dgggms/1-2004/informbul-1/term-10.pdf Опубликовано 1 июля 2004 г

© Вестник Отделения наук о Земле РАН, 1997 (год основания), 2004

При полном или частичном использовании материалов публикаций журнала, ссылка на "Вестник Отделения наук о Земле РАН" обязательна